

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Мартысюка Павла Игорьевича на тему: «Мифосемантика циклической динамики европейской культуры», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Развитие гуманитарных наук позволило объяснить необходимость демифологизирующих идеологий и стратегий и раскрыть причины развенчания сложившихся мифологий. Тем не менее они оказались не в состоянии разрешить сохранившиеся противоречия, относящиеся к реальным социокультурным процессам.

Идейный посыл диссертации П. Г. Мартысюка следует понимать именно в том смысле, что, несмотря на осуществленную демифологизацию, продуцирование мифов никуда не исчезло. И у подобного положения дел есть вполне определенные и весомые основания, которые автор постарался в своем исследовании раскрыть. Он видит настоятельную необходимость «прояснить мифорелигиозную природу циклической динамики европейской культуры, а также генезис и трансформацию её мифосемантических оснований в современных когнитивных практиках» (с. 3).

Цель предлагаемой работы состоит в том, чтобы обосновать и показать, что нарастающий мировоззренческий конфликт между рациональным и мифологизированным способами восприятия мира не может быть разрешен без возврата к подробному анализу всего многообразия культовых, художественных, научных, политических и социокультурных практик. В новых исторических условиях и в десакрализованных культурах производство мифологий имеет под собой тот же мотивационный фундамент, что и в традиционных обществах. Если скоро это так, автор стремится доказать, что без аналитического обращения к богатому и глубокому опыту последних будет невозможно восстановить сущностную определенность человеческого существования и суть самого общества, в котором оно реализуется.

Абсолютизированный рационализм, обобщая, готов увидеть в мифах и мифогенных стратегиях, а также во всевозможных вариациях религиозного сознания, в культовых практиках архаических или национальных форм сознания лишь заблуждения, хотя бы и признавая за ними парадигмальный характер (в силу их устойчивости и неизбывности). Этим может быть объяснено негативное к ним отношение, восприятие их как вредное антропологическое и социокультурное явление, побуждающее к выводу о необходимости нацелиться на окончательное от них избавление. Тем не менее реализация таких планов мало что дает. Наоборот, раз за разом, порою в неожиданном виде, но подобные «заблуждения» возвращаются на авансцену социокультурной и политической жизни, создавая почву для их переосмысления и нашего критического обращения к самому рационализму, судящего эти явления по своим «универсальным» шаблонам.

В предлагаемом диссертационном исследовании в мифологических началах предлагается найти ориентиры для понимания личностно-культурного события, обладающего силой общедоступной передачи глубинного опыта единства жизни, фиксируемого в том числе и на уровне политической интеграции.

Благодаря сформулированной в работе концептуальной установке, автор обозначает не только условия для понимания конструктивной сущности циклического способа мировосприятия, присущего мифологическому типу сознанию, но также обнаруживает мифологическую подоплеку в культивировании самого рационализма. Подобного рода аналитика способствует осознанию, что сформировавшаяся система рационального представления мира нуждается в прививке «мифологического»

содержания, которое в обобщенном рационализированном виде продолжает считаться в качестве «заблуждения».

Предложенные в исследовании описания разнообразных аспектов циклизма, наблюдаемых в ходе становления культуры, в конечном итоге, позволили соискателю выйти на крайне плодотворную идею цикличности как принципа, или даже метода, позволяющего осуществлять креативный анализ культурных феноменов. При последовательном применении подобного метода можно говорить о формировании экзистенциальных условий для соприкосновения с фундаментальными началами, лежащими в основании как процесса культурного созидания, так и понимания природы единства, его обеспечивающего. Тем самым цикличность может быть представлена в качестве константы для понимания многообразия того материала, который производится культурой, что и превращает ее в своеобразный метод раскрытия смыслового богатства культурных образов и архетипов.

Однако при решении поставленных задач в диссертации допущено множество просчетов, которые существенно снижают значение и качество полученных результатов. В исследовании много слабо проясненных положений, которые, на самом деле, в выбранных автором формулировках, безусловно, требуют уточнения. В частности, уже на с. 10 мы встречаем следующую фразу: «В учениях таких мыслителей, как Ж. Деррида, Ж. Бодрийар, Р. Барт, Ж. Делёз и др., содержится отказ от традиционного взгляда на мир через систему субъект-объектных отношений, намечаются истоки мыслительных практик». Что означает подобное высказывание? Фраза явно не дописана, иначе складывается впечатление, что до перечисленных авторов человечество не знало мыслительных практик, что, очевидно, выглядит нелепым. Подобных несуразностей в тексте предостаточно. Приведем лишь некоторые.

На с. 46 читаем: «Нередко мифологическое время находит выражение в различных видах деятельности, например, в сезонных работах, занимающих важнейшее место в жизни человека. Здесь понятие «циклическое время» оказывается приложимым к хозяйственному году-циклу». Очень сложно уяснить, в чем состоит оправданность подобной тавтологии?

Надо отметить, что подобного рода многословие касается работы в целом. Обилие характеристик сущности и специфики мифа, ритуала, цикличности, начала и т. д. растянуто на десятки страниц, при этом ничего аналитически или критически значимого к таким характеристикам не добавляется. Для докторской диссертации столь хрестоматийные описания смотрятся явно избыточными. Предельным выражением всего этого становится буквальное повторение ранее сказанного. Так, например, часть высказывания на стр. 47 в точности повторяется на стр. 53, а пассаж на стр. 48 полностью воспроизведен и на стр. 51.

Есть ряд небрежностей, которые можно было бы элементарно избежать. Например, на с. 47 говорится о том, что «биогенез как способ сосуществования биологических форм в мифологической традиции подменяется божеством Род». Но, очевидно, что академическая точность требует либо указания на то, что такая традиция относится к славянской культуре, либо перечисления тех традиций, где также имеется такое божество. К этому же можно отнести и композиционное расположение некоторых частей текста, не позволяющих сохранить логичность повествования. Например, сразу же после изложения концепции Плотина о первоедином на с. 84-85 вдруг делается такой переход: «Наряду с описанием начала как хтонического божества-заполнителя вселенной, в космогонических мифах европейских народов присутствует дуалистический взгляд на сотворение и последующее устройство мира». Следует ли это понимать так, что у Плотина мы имели дело с описанием хтонического божества-заполнителя?

Есть в исследовании и труднообъяснимые несуразности. На с. 57 сказано: «Возрожденческая мегаморфоза как носительница самых причудливых превращений является реминисценцией эпохальной идеи антропоцентризма и потенциально содержит присущую ей полноту выражения человеческой природы». Что имел в виду автор, когда такое писал, если учесть, что идея антропоцентризма оформляется в полном виде *после* (а значит, никакой реминисценции быть не может) эпохи Возрождения, остается только гадать. Также туманным предстает истинный смысл положения о том, что «любое стремление преодолеть замкнутость пространства мифа оборачивается возвращением к исходному положению. По этой причине рост отдельных форм сущего далёк от подлинного становления» (с. 81). Если это так, то как с этим утверждением будет сочетаться базовое представление автора о циклической динамике как фундаменте развития культуры? Или еще один пассаж на с. 70: «В естественной... среде доминирует цикличность, что обусловлено воспроизводством биологических форм, представленных в их неизменности и постоянстве». Как с этим будет согласовываться теория эволюции, не вполне понятно.

В работе встречаются тезисы, которые выглядят совершенно произвольными, требующими своего обоснования. Например, на с. 63 предлагается следующий вывод: «Е. Мелстинский вполне справедливо допускает тот факт, что чудесная помощь фантастических сил изображается как награда за добродетель. В этом можно усмотреть известное воздействие христианской этики». На основании чего автор видит в этом факте воздействие христианской этики? Там же, совершенно неожиданно после примеров оборотничества в славянской культуре вдруг происходит переключение на другую терминологию: «Система реинкарнационных представлений в славянском фольклоре не ограничивается только восполнением (возвращением) недостающих при жизни благ» (с. 63). Означает ли это, что диссертант отождествляет оборотничество и реинкарнацию?

Все вышеперечисленное говорит о том, что текст в ряде мест представляет набор тривиальных положений, часть фрагментов выглядит собранием случайных идей, вычитанных у самых разных авторов, которые также случайно попались на глаза соискателю. Текст плохо вычитан, как в грамматическом, так и в стилистическом отношении, а в некоторых случаях – и недостаточно продуман.

Вместе с тем при всем множестве имеющихся недостатков диссертация Мартысюка Павла Григорьевича на тему: «Мифосмантика циклической динамики европейской культуры» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Заложенный в исследовании методологический принцип анализа культурных феноменов, а также подбор мифологического и художественного материала, позволяющего продемонстрировать возможности его применения, делает работу достойной внимания культурологического сообщества, в силу чего соискатель Мартысюк Павел Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент

07.06.2021

Кузин И. В.

Исполнительный директор
Кузин И. В.
Исполнительный директор
Кузин И. В.

Мельникова Т. С. 3
07.06.2021